

Комментарии о Государстве и Бизнесе

238

27 сентября 2019

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Макроэкономика

Август не вывел потребление из стагнации

Коррекция уровня экономической активности в августе 2019 г. была связана преимущественно с плохим урожаем, при этом годовой темп роста составил 1,7%. В целом сохраняются прежние тенденции: стагнация потребительских расходов и строительства на фоне роста промышленного производства, достоверность которого, впрочем, тоже под вопросом. В последующие месяцы годовые темпы роста индекса базовых отраслей будут повышаться за счет эффекта низкой базы IV квартала прошлого года, а по итогам года рост может составить 1,4%, чему будет способствовать продолжающееся смягчение денежно-кредитной политики и возможный рост бюджетных расходов на нацпроекты. Главным риском в конце текущего года и в 2020 г. остается замедление роста мировой экономики.

Предварительные данные¹ об уровне экономической активности в августе формально хуже, чем в июле, но в целом успех июля удалось закрепить. Индекс базовых видов экономической деятельности за месяц снизился на 0,4%² (рис. 1), а годовой темп его роста уменьшился до 1,7% против 2,0% в июле, но и такой результат существенно лучше итога первого полугодия – 0,5% год к году, что увеличивает шансы выйти на прогнозируемые МЭР 1,3% роста

Рис. 1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ В частности, пока не опубликованы данные об обороте оптовой торговли, которые при своей труднообъяснимости и волатильности вносят большой вклад в общую динамику экономической активности. В расчетах мы исходили из сохранения оборота оптовой торговли в августе на уровне июля (после устранения сезонности).

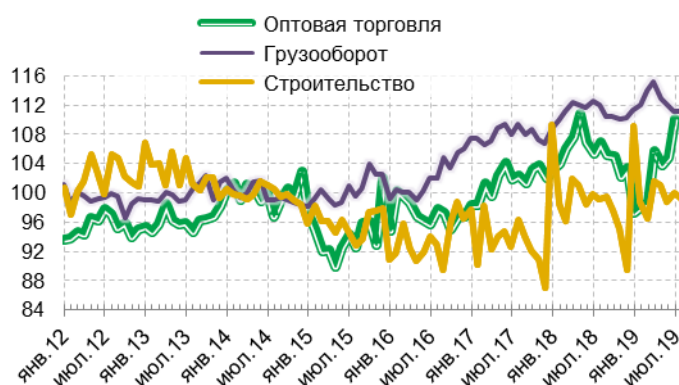
² Здесь и далее, если не указано иное, в приростах к предыдущему месяцу, после устранения сезонности.

ВВП в этом году. Коррекция в августе была в большей степени обусловлена плохим урожаем (-7,2% к июлю): без этого фактора, временного и не отражающего состояние экономики, снижение индекса базовых отраслей составило бы 0,1%. При этом **динамика остальных видов деятельности говорит о сохранении разнонаправленных тенденций: стагнации потребительских расходов и строительства на фоне роста промышленного производства.**

Потребительские расходы немного выросли относительно уровня июля, но в целом продолжают стагнировать. Розничный товарооборот сократился на 0,1% и вернулся к уровню марта. Объем платных услуг населению вырос на 0,8%, но относительно локального минимума в предыдущем месяце, когда в результате трех кварталов падения были почти достигнуты кризисные уровни 2015–2016 гг. (рис. 2). Депрессивное состояние потребительского сектора отразилось и на накопленных

показателях: темпы годового роста розничного товарооборота опустились в августе до 0,7% против 1,7% в первом полугодии и 2,6% в 2018 г., а в платных услугах населению и вовсе наблюдалось падение на 1,3%. Активизировать спрос не смог даже устойчивый рост реальных зарплат в организациях (3,0% год к году в августе): вероятно, благополучные работники все большую долю доходов тратят за рубежом. При этом более широкий индикатор – реальные располагаемые доходы населения – по итогам II квартала так и не начал расти³, что при низких уровнях чистой склонности к сбережению ограничивает

Рис. 3. Динамика оптовой торговли, грузового транспорта и строительства (100 = 2014 г., сезонность устранена)

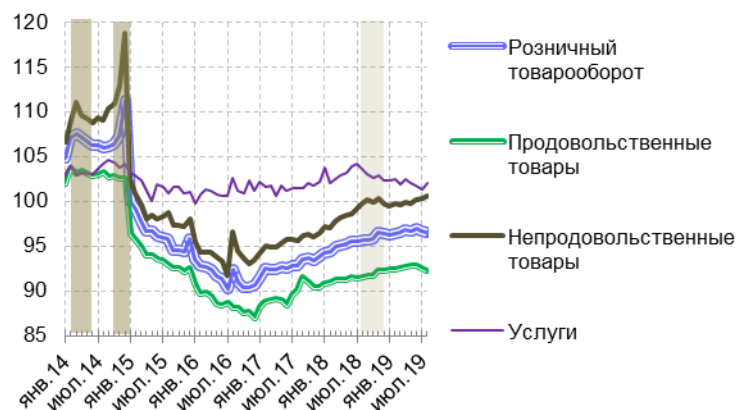
Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ Формально в I и II кварталах наблюдался рост, но этого не хватило, чтобы компенсировать падение на протяжении большей части 2018 г.: доходы населения пока не вышли из многолетнего кризиса.

⁴ В том числе за счет строительства завода «ЯМАЛ-СПГ», учет которого кардинально улучшил статистику за 2018 г. и привлек много внимания аналитиков и СМИ. К примеру, см.:

<https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/01/29/792735-stroitelnie-bum>

Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды перегрева в сегменте непродовольственных товаров.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

потенциал быстрого улучшения динамики потребительских расходов.

Объемы строительства за август сократились на 1,0%, а в целом, несмотря на высокую волатильность в данных, так же четко прослеживается стагнация: годовые темпы роста с начала года колеблются между 0,0 и 0,3% (рис. 3). Таким образом, **мощное ускорение, которое строительный сектор испытал в 2018 г.⁴, так и не получило**

развития, что говорит о слабом инвестиционном спросе государства и бизнеса в текущем году. **Возможно, стагнация назревает и в грузовом транспорте:** последние четыре месяца наблюдалась коррекция, хотя общий тренд пока остается положительным. Перевозки упали в железнодорожном и автомобильном транспорте, что может быть одним из следствий слабого внутреннего спроса. Впрочем, падение в этих секторах выглядит разовым явлением, а трубопроводный транспорт с конца прошлого года демонстрирует устойчивый рост. Данные о динамике оптовой торговли в августе пока не опубликованы, между тем мощный восстановительный рост именно этого вида деятельности внес основной положительный вклад в повышение уровня экономической активности во втором квартале и в июле.

Из всех секторов лишь промышленность продемонстрировала значимый рост – на 1,0%, за счет и добывающих, и обрабатывающих производств. Если в последних в июне-августе наблюдалась стабилизация, а рост в августе являлся проявлением волатильности, то в добыче наметился перелом динамики: от коррекции, обусловленной соглашением о заморозке нефтедобычи в рамках ОПЕК+, к росту, усиленному в августе неожиданным увеличением нефтедобычи на 1,8% – до 11,3 млн барр./сутки, возможно формально превышающих установленный соглашением уровень. Но даже с учетом вероятной в сентябре коррекции в нефтедобыче динамика промпроизводства пока складывается позитивно: в августе годовой рост составил 2,9%, примерно как и в предшествующие полтора года. Альтернативная оценка индекса промышленного производства, осуществляемая НИУ ВШЭ⁵ на основе данных Росстата о производстве основных видов промышленной продукции и характеризующаяся меньшей волатильностью, в августе тоже выросла, но в целом с начала года демонстрировала более негативную динамику, чем официальный индекс. Образовавшееся расхождение может говорить как о структурных изменениях в промышленности, так и о проблемах с качеством данных при расчете Росстатом индекса промышленного производства (рис. 4).

Ближайшие перспективы экономического роста в условиях слабого внутреннего спроса и нестабильной ситуации в мировой экономике становятся все более туманными. Между тем, ближе к концу года ожидается наращивание финансирования нацпроектов, а Банк России в сентябре вновь опустил ключевую ставку – до 7,0% – и, вероятно, опустит ее еще ниже. Стоит ожидать и формального улучшения индекса экономической активности – за счет его активного текущего роста с начала года и эффекта низкой базы IV квартала прошлого года. Так, если в последующие месяцы индекс будет прибавлять по 0,1% (1,5% годовых), то средний годовой рост в сентябре-декабре составит 2,4% против 0,8% в январе-

Рис. 4. Динамика промышленного производства (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁵ Данные оценки осуществляются отделом анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ.

августе, а в целом за год выйдет на 1,4%. При этом пертурбации в мировой экономике ставят под угрозу планы по улучшению экономической динамики в следующем году.

Таблица 1. Месячная динамика основных индикаторов экономической активности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2019 г.							6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг		
Сельское хозяйство	0,3	0,4	-0,1	-0,3	-0,4	3,2	-7,2	2,8	рост
Промышленное производство (Росстат)	1,3	-0,5	1,3	-0,8	1,1	-0,3	0,6	2,6	рост
Промышленное производство	1,0	-1,2	3,1	-2,1	0,6	0,0	1,0	2,6	рост
Добыча полезных ископаемых	0,6	-0,2	0,2	-0,8	0,4	0,9	1,5	3,3	рост
Обрабатывающие производства	1,4	-2,2	5,2	-3,2	0,8	-0,7	0,7	2,1	слабый рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,0	1,0	0,9	-0,5	0,2	0,4	0,6	0,8	стагнация
Промышленное производство (альт. оценка)	-0,1	-0,4	0,3	0,4	0,6	-0,7	1,2	4,6	рост
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,4	0,1	-0,8	0,1	-0,1	0,3	2,8	рост
Обрабатывающие производства	-0,1	-0,7	0,3	1,5	1,0	-1,1	1,9	5,9	сильный рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,7	-2,1	1,3	-2,0	-0,2	-0,7	-0,6	4,3	рост
Строительство	-9,6	-2,2	5,3	-0,6	-2,2	1,3	-1,0	0,2	стагнация
Грузооборот	0,5	1,7	1,1	-2,0	-0,8	-0,7	-0,1	0,8	стагнация
Оптовая торговля	0,9	0,5	7,2	-1,9	1,1	4,9	н/д	-2,9	падение
Розничная торговля	0,1	0,2	0,3	-0,1	0,2	-0,3	-0,1	1,4	слабый рост
Платные услуги населению	0,1	-0,6	0,7	-0,4	-0,4	-0,4	0,8	-1,4	слабое падение
Базовые отрасли	1,0	-0,6	2,9	-1,9	0,6	0,9	-0,4	1,0	слабый рост
Базовые отрасли, без с/х	0,7	-0,7	3,1	-2,3	0,9	0,9	-0,1	0,9	стагнация
Внутренний частный спрос	-1,6	-0,4	1,2	-0,2	-0,3	-0,1	-0,1	0,7	стагнация
Базовые отрасли, г/г	1,2	-0,3	2,0	-0,6	1,0	2,0	1,7	1,0	слабый рост
Базовые отрасли, без с/х	1,2	-0,3	2,0	-0,6	1,0	1,7	1,5	0,9	стагнация

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Николай Кондрашов

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году